

Проект «Предотвращение конфликтов в Центральной Азии:
эффективное партнерство и наращивание потенциала посредством СМИ»

Центральная Азия В ФОКУСЕ

Информационно-аналитический бюллетень

№1 (2011)

20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ В СТРАНАХ РЕГИОНА

NORWEGIAN MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING

ИНСТИТУТ ПО ОСВЕЩЕНИЮ ВОЙНЫ И МИРА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Приветствие регионального директора IWPR по Центральной Азии Абахона Султонназарова

В июне команда IWPR в Центральной Азии приступила к реализации нового трехлетнего проекта при поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Впереди огромный фронт работы, амбициозные задачи и много планов. В рамках этого проекта мы будем концентрироваться на трех основных компонентах — трех важных проблемах для региона, которые мы выделили: во-первых, это широкий спектр проблем по конфликтологии, во-вторых, это проблемы молодежи, и, в-третьих, женские вопросы.

Цель этого проекта – повысить в местных СМИ степень освещения вопросов, связанных с проблемами женщин и молодежи, а также вопросов в области предотвращения конфликтов. Проектом предусматривается поддержка правозащитной деятельности по проблемам женщин и молодежи в пяти центральноазиатских республиках: Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. И, безусловно, это общественные дебаты (в том числе межрегиональные) по самым животрепещущим вопросам, о которых не всегда говорят.

В каждой из стран, в которых мы работаем, мы уже провели оценку потребностей и заручились поддержкой партнеров из числа самых активных женских и молодежных НПО, депутатов парламентов стран Центральной Азии и представителей профильных министерств. Мы также продолжаем расширять нашу сеть экспертов-конфликтологов, с которым мы работаем уже не первый год, и готовы к сотрудничеству с новыми организациями, которые появляются на этом поле.

Когда мы планировали проект, безусловно, задавались вопросом: что мы получим в итоге? Мы нацеливаемся на постепенное и стабильное наращивание потенциала местных СМИ и НПО. В течение трех лет мы будем работать с отобранными женскими и молодежными организациями, которые уже зарекомендовали себя в сфере НПО, и конфликтологами, также мы отобрали самые разные СМИ: онлайн-издания, печатные СМИ, ТВ и радиостанции. Плановое обучение сотрудников данных организаций будет продолжаться на протяжении всего проектного периода. Таким образом, мы достигнем не обрывочных результатов, а реальных изменений. Надеюсь, что это отметят и наши партнеры, которые, в свою очередь, с обновленными знаниями, новыми идеями и навыками, используют весь полученный опыт на благо наших государств.

А наши тренеры во всех странах региона – отличные профессионалы своего дела в разных сферах, будь то коммуникативные стратегии для НПО или работа в соц. медиа. Мы гордимся, что работаем вместе с вами, наши дорогие тренеры, и будем рады новым встречам в рамках проекта.

IWPR также продолжит разработку высококачественных аналитических статей, репортажей, очерков, интервью с ведущими экспертами Центральной Азии и всего мира. Это наш «конек», и мы верны этому направлению. Наши публикации можно найти не только на сайте www.iwpr.net, но и на социальных сетях и микроблоггинговых платформах Facebook и Twitter. Наша рассылка в количестве свыше трех тысяч человек расходится по мировым аналитическим центрам, престижным университетам; по широкой базе госслужащих, НПО и журналистов, с которыми мы тесно работаем в регионе уже более десяти лет.

Мы открыты для сотрудничества. И будем рады, если и вы заинтересуетесь нашей деятельностью.

Мира вам и процветания!

С уважением, Абахон Султонназаров

В выпуске:

Интервью с послом Норвегии..... 3

Мероприятия проекта.

Эксперты из четырех стран обсудили проблемы ислама в Центральной Азии в формате видеоконференции 4

Тренинги IWPR по стандартам журналистики 6

Радиотренинг в Душанбе 9

20 лет независимости в Центральной Азии.

Фотогалерея. Казахстан 11

Кыргызстан 13

Таджикистан 16

Узбекистан 19

Туркменистан 22

Новые статьи.

Двадцатилетие национального суверенитета для экономики Казахстана: итоги и риски 25

Интервью с Розой Отунбаевой 27

Таджики перенимают традиции соседей... 34

Перспективы Узбекистана после вывода войск из Афганистана 36

Взрывы в Туркменистане: интернет-пользователи опередили власти 38

Интервью

ПОСОЛ КОРОЛ В КАЗАХСТАН ТАДЖИКИСТА ДАГ М. ХАЛВО

Посол Королевства Норвегия в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане рассказал о деятельности МИДа Норвегии в Центральной Азии.

IWPR. Два основных направления деятельности нашей организации и наших основных партнеров – это предотвращение конфликтов и защита прав человека посредством СМИ. Нашим читателям интересно было бы узнать больше о деятельности Министерства иностранных дел Норвегии по поддержке правозащитных и журналистских инициатив в регионе Центральной Азии.

Даг М. Халворсен. Я бы отметил три основных направления работы норвежского проекта в Центральной Азии: права человека и демократия, добросовестное управление, окружающая среда, энергетика и климат. В рамках первого направления я считаю наиболее важным элементом поддержку средств массовой информации. Независимые высококвалифицированные журналисты играют важную роль в построении современной демократии. Поэтому мы делаем акцент на обучение журналистов с помощью небольших грантов из фонда посольства.

Также для содействия обмену мнениями по всему региону мы оказываем поддержку программе молодых исследователей в нескольких центральноазиатских странах. Основной проект в этой сфере – это поддержка через IWPR.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОРВЕГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ, УЗБЕКИСТАНЕ И ТУРКМЕНИСТАНЕ ДАГ М. ХАЛВОРСЕН

В Узбекистане и Туркменистане Даг М. Халворсен регулярно посещает наши страны. В интервью IWPR он рассказывает о своей работе, а также поделился своим видением ситуации со свободой слова и правами человека в регионе.

Что касается прав человека, я хотел бы упомянуть Норвежский Хельсинкский комитет, региональный офис которого находится в Алматы. Сотрудники этой организации могут обменяться с коллегами значительным опытом, полученным за многие годы работы в странах-участницах ОБСЕ.

Также совместно с нашими партнерами по проектам — Омбудсменом Казахстана и UNICEF — в ближайшем будущем мы планируем начать реализовывать наш план действий по защите детей.

IWPR. Что реально могут изменить СМИ в Центральной Азии в вопросах прав человека? Например, могут ли они помочь предотвратить конфликты и повысить осведомленность населения о своих правах?

Даг М. Халворсен. Межэтнические отношения в данном регионе – очень сложный вопрос. Ведь если позволить безответственным голосам звучать без ограничений, такие дискуссии могут привести к этническим раздорам. Я считаю, что СМИ должны быть в ответе за представление межэтнических вопросов в объективном и беспристрастном свете. Также важно, чтобы им хватало смелости освещать правозащитные вопросы

и исследовать отдельные случаи. То есть, как СМИ не обойтись без правозащитников, так и правозащитникам не выстоять без СМИ.

IWPR. В каких странах Центральной Азии вам уже довелось побывать? Какие у вас впечатления?

Даг М. Халворсен. Я побывал во всех пяти странах региона. Меня поразили мультикультурный характер и богатое историческое наследие этих стран. Внутри каждой страны можно встретить огромное культурное многообразие. И вместе с тем все эти разные государства имеют тесные лингвистические и культурные связи, с которыми не всегда просто справляться, особенно в период становления, построения собственной государственности. Они развивают национальную индивидуальность, не подчеркивая общее наследие. Но, по всей вероятности, общие проблемы, стоящие перед регионом, — экономическое развитие, вопросы охраны окружающей среды, энергетика и инфраструктура – создадут новые связи между ними. У региона несомненно есть большой туристический потенциал, который еще не скоро будет полностью реализован! ♦

Мероприятия проекта

ЭКСПЕРТЫ ИЗ ЧЕТЫРЕХ СТРАН ОБСУДИЛИ ПРОБЛЕМЫ ИСЛАМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ФОРМАТЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИИ

В бишкекском офисе Представительства Института по освещению войны и мира (IWPR) совместно с Фондом Карнеги «За международный мир» 9 сентября прошла видеоконференция на тему «Проблемы ислама в Центральной Азии» с участием экспертов из четырех городов – Бишкека, Москвы, Астаны и Вашингтона.

На видеоконференции ее участники обсудили, на каком этапе развития находится ислам в странах Центральной Азии, каким образом государствам региона следует находить баланс между госбезопасностью и свободой религии, что понимается под религиозными угрозами в Центральной Азии, и какие из них действительно существуют в регионе.

Специалисты выразили мнение, что реальной угрозой в Центральной Азии является чрезмерная политизация религии, а также низкий уровень знаний о религии среди государственных чиновников, светских граждан и самих верующих.

По мнению эксперта-теолога и директора кыргызстанского центра «Религия. Право. Политика» Кадыра Маликова, это в будущем может привести к столкновению власти и общества, потому что власти в странах региона смотрят на ислам как на угрозу в смене некоторых режимов.

«Светские власти в Центральной Азии видят в росте религиозности населения потенциальную угрозу, но не для безопасности страны, а как подсознательную угрозу потери своей личной власти», — считает он.

Орозбек Молдалиев, заведующий отделом стратегических исследований аппарата президента Кыргызстана выразил мнение, что угроза власти существует потому, что нет механизмов взаимодействия с разными религиозными группами.

В свою очередь, представитель Института мира США Кэтлин Кьюнэст подвергла критике законы о религии, ущемляющие права верующих в регионе. Она опасается, что такая ситуа-

ция может привести к радикализации ислама.

Участники конференции подчеркнули, что государствам центральноазиатского региона следует выработать формы взаимодействия с различными религиозными течениями, и в то же время более квалифицированно реагировать на экстремистские проявления.

В этом вопросе эксперты привели пример со сложной ситуацией на западе Казахстана, где в июле были случаи самоподрыва смертников.

«В Казахстане необходим диалог с радикальными салафитами, но, во-первых, они не сядут за стол переговоров, а, во-вторых, у них нет единого лидера», — выразил мнение Эсен Усубалиев, директор кыргызстанского аналитического центра «Разумные решения».

Кадыр Маликов считает, что в данный момент происходит процесс зарождения взаимопонимания между государством и религиозными течениями, причем у Кыргызстана есть хороший опыт в этом вопросе. В качестве примера он привел действия мусульманских общин страны, которые одними из первых поставили гуманитарную помощь на юг страны во время июньских событий 2010 года.

В то же время эксперт отметил, что в Кыргызстане «официальная мечеть переживает непростые времена и теряет авторитет среди молодежи», поэтому идеологии экстремизма могут противостоять умеренные религиозные течения вместо официальных служителей ислама.

Специалист по Центральной Азии из Вашингтона Эрика Марат, участвовавшая в бишкекской видеоконференции, выразила мнение, что религия в отдельных странах региона за-

мешает некоторые функции государства: образование, брак, правосудие, медицину, идеологию.

«Поэтому религиозная стабильность в стране зависит от силы самого государства и внутренней ситуации в стране», — полагает она.

Эксперты также отметили, что «ислам — интернационален, но национальные аспекты взаимодействия власти и ислама в разных странах различны, что следует принимать во внимание при оценке и прогнозировании».

На видеоконференции был также задан вопрос о том, какую угрозу для стран Централь-

ной Азии может представлять вывод войск США из Афганистана. В ответ на это директор Института востоковедения Российской академии наук Виталий Наумкин отметил, что проводить параллели сложно, но если рассмотреть вариант, что к власти придут талибы, у них нет планов «нападать» на страны Центральной Азии.

В заключение встречи участники видеоконференции подчеркнули, что «ислам — это такая сфера, в которой малый сегмент общества может высказаться квалифицированно, а к широкому общественным дискуссиям следует подходить с осторожностью».

Мероприятия проекта

ТРЕНИНГИ IWPR ПО СТАНДАРТАМ ЖУРНАЛИСТИКИ

Тренинги IWPR по журналистике становятся очень популярными как среди начинающих, так и среди опытных журналистов, поскольку, как показали последние мероприятия, число желающих записаться на семинары в несколько раз превышает количество имеющихся мест.

На тренинги в столице Кыргызстана Бишкеке в начале октября и во втором самом большом городе Казахстана Алматы в середине октября было подано в среднем по 45 заявок на 10-12 учебных мест.

По словам редактора IWPR по Казахстану Алмаза Рысалиева, раньше Институт приглашал журналистов лично для участия в тренинге. На этот раз они получили столько заявок, что пришлось

нелегко при отборе участников.

«У всех были такие внушительные резюме. А мы могли принять не более 12-ти человек», — говорит Рысалиев.

Данные семинары – только первый этап тренингов, проводимых в рамках нового проекта IWPR, который был запущен в июне. Проект называется «Предотвращение конфликтов в Центральной Азии: эффективное партнерство и наращивание потенциала посредством СМИ» и финансируется Министерством иностранных дел Норвегии.

Мероприятия по обучению журналистике являются неотъемлемой частью работы IWPR в регионе, при этом за все годы работы IWPR в Центральной Азии тренинги посетили несколько тысяч участников.

Среди кандидатов на последние тренинги было много опытных журналистов из известных средств массовой информации, таких как Общественная телерадиокорпорация Кыргызской Республики (ОТРК, Первый канал Кыргызстана); казахстанский национальный вещатель «Хабар»; интернет-издание Chalkan.kg; казахстанская оппозиционная газета «Голос Республики»; газета «Мегаполис»; а также журналисты казахстанской и таджикостанской службы Радио Свободная Европа / Радио Свобода.

В тренингах сочетались теория международных стандартов журналистики и практические упражнения. Также участникам была предоставлена возможность встретиться с группой журналистов, работающих на международные СМИ, которые пишут о Центральной Азии.

Среди них были Райхон Демитрий, Робин Форестьер-Уолкер и Питер Леонард, корреспонденты BBC, Al-Jazeera и

Associated Press в регионе, соответственно, и бывший корреспондент BBC Дина Жансагимова.

По словам многих участников тренингов, они стремились узнать больше о международных стандартах журналистики. Они считают, что международным стандартам надо обучаться, так как мир глобализуется.

Одна из участниц тренинга в Алматы, Шолпан Махмудова, журналистка из «Хабара», говорит: «Меня вдохновила панельная дискуссия с журналистами международных агентств».

Известный журналист Хуршед Атовуллоев, главный редактор таджикской независимой газеты «Фараж», который сам был участником тренингов IWPR, говорит, что таджикские журналисты должны работать по международным стандартам журналистики, чтобы значительно снизить риск судебных исков о клевете.

«Для журналистов Таджикистана очень важно работать по международным стандартам, поскольку очень немногие соблюдают их, особенно среди наших коллег, которые рабо-

тают в таджикоязычных СМИ. И, как следствие, из-за этого у нас множество судебных исков», — говорит он.

По словам Атовуллоева, как показывает практика, международные стандарты действительно помогают местным журналистам снизить риск предъявления исков.

Файзигул Ахлиддинова, журналист газеты «Каратегин» Джиргитальского района Таджикистана, говорит, что обсуждения на тему клеветы очень ей помогли.

«На этом тренинге я научилась многому, что может защитить меня, когда я пишу на “щепетильные” темы, и я постараюсь использовать это в моей дальнейшей работе. Благодаря этому тренингу я поняла, что такое профессиональная журналистика», — говорит она.

Многие журналисты, принимавшие участие в тренингах IWPR ранее, достигли значительных высот в своей журналистской карьере. Среди них — собственный корреспондент AP в Кыргызстане Лейла Саралаева; корреспондент узбекской

службы ВВС в Кыргызстане Толкунбек Турдубаев; журналист и правозащитник Андрей Гришин из Казахского международного бюро по правам человека и соблюдению законности; учредитель популярного информационного агентства «Авеста» и известный независимый журналист Таджикистана Зафар Абдуллаев; и главный редактор недавно учрежденной газеты «Вечёрка» в Таджикистане Гульнора Амиршоева.

Робин Форестьер-Уолкер из Al-Jazeera рассказал участникам о том, что ключ к успешному материалу лежит в том, чтобы показать человеческую историю, и на этом частном примере аудитория увидит общие тенденции.

Он особо выделил важность внедрения спектра мнений в статью, и тогда, когда собеседники не желают разговаривать, задача журналиста — все равно не отступать от цели.

«Журналисту важно уметь работать с источниками гораздо более тщательно и добиваться комментария даже тогда, когда тебе десятки раз отказывают», — говорит Форестьер-Уолкер. ●

Для информации:

IWPR, работая в странах Центральной Азии уже более десяти лет, на постоянной основе проводит подобные тренинги, которые повышают профессионализм местных журналистов и помогают улучшить качество статей. По окончании тренинга многие участники становятся внештатными корреспондентами IWPR, пишут качественные материалы для широкого круга читателей из Западной Европы, США и Центральной Азии.

Многие из участников более ранних тренингов IWPR сделали отличную карьеру в СМИ, в сфере госуправления, и сегодня занимают ведущие посты в правительстве, медиаорганизациях, а также создали свои собственные СМИ в странах региона.

Мероприятия проекта

РАДИОТРЕНИНГ IWPR

Зарина Хушвакт, BBC Persian

В октябре IWPR в Таджикистане провел тренинг по радиожурналистике. Об этом тренинге написали ведущие СМИ страны, в том числе корреспондент BBC в Душанбе Зарина Хушвакт. Предлагаем вашему вниманию этот материал.

Лола Олимова – редактор IWPR в Таджикистане и тренер по международным стандартам журналистики

Усилия по повышению правовых знаний и профессионального мастерства среди журналистов

Сайфиддин Сафармамадов, один из молодых корреспондентов знает, что журналисты во всем мире и в Таджикистане, в частности, из-за своего правдолюбия и свободомыслия подвергаются давлению.

Однако он считает, что этот факт не должен пугать и останавливать их и становиться причиной для самоцензуры. Из-за опасения преследований настоящий журналист не должен бояться освещать злободневные проблемы

Сайфиддин – один из участников серии тренингов для молодых журналистов, которые проводит Представительство британского Института по освещению войны и мира (IWPR) в Таджикистане.

Он говорит: « Опыт сегодняшнего Таджикистана показывает, что даже если журналист соблюдает все необходимые законы страны и все тонкости профессионального мастерства при написании своих материалов, некоторые ведомства все равно могут обвинить его и с легкостью привлечь к ответственности».

Однако, считает Сайфиддин, журналист должен быть готов к тому, что на него будет оказываться давление, поэтому он должен быть информирован о своих правах и не допускать невнимательность.

Сотрудники IWPR в Таджикистане говорят, что основной целью проведения этих тренингов является правовая подготовка журналистов.

«УЧЕНИЕ — ПУТЬ К УМЕНИЮ»

Лола Олимова, редактор Представительства Института по освещению войны и мира в Таджикистане, говорит, что данная серия тренингов предпринята в связи с увеличением числа судебных исков в Таджикистане. «IWPR внедряет свои стандарты обучения с целью более профессионального написания материалов и значительного сокращения в местной прессе публикаций, способных привести к судебному преследованию».

Олимова говорит: «Чтобы не допускать преследования и судебных исков молодые журналисты, прежде всего, должны работать более профессионально и избегать серьезных ошибок».

В этой серии тренеры обучили молодых журналистов соблюдать баланс при написании ре-

портажей, искать достоверные источники информации, а также тонкостям законов, касающихся свободы печати и СМИ.

Радиоредактор IWPR в Таджикистане Шаходат Саибназарова говорит, что во время тренингов слушателей обучат пользоваться профессиональной техникой.

Однако, теперь встает вопрос, а не приведет ли то, что журналистов преследуют в судебном порядке, к чрезмерной самоцензуре?

Шаходат Саибназарова, корреспондент со стажем, одна из тренеров, говорит, что «проблемы цензуры при подготовке материалов, а также принципы освещения злободневных тем, учтены программой этого тренинга».

Она отметила: «Профессиональный журналист не должен бояться освещать злободневные проблемы. Единственное, что он должен делать при подготовке проблемных материалов, быть вдвойне внимательным и не допускать собственных ошибок!»

«СТРАХИ И БОЯЗНИ ЖУРНАЛИСТОВ»

Серия тренингов IWPR проходит на волне участвовавших судебных исков против СМИ и отдельных корреспондентов, которых только в нынешнем году в Таджикистане было около десяти.

В частности, известно, что 14 октября будет вынесено решение по делу Урунбоя Усмонова, корреспондента Би-би-си в Таджикистане.

Замира Сатторова, корреспондент радио «Джахоноро» из Согдийской области, одна из участниц тренинга, говорит о том, что знает несколько

случаев, когда молодые журналисты этого региона ушли из профессии из-за страха преследований и давления, после того, как нескольких их коллег, и в частности, корреспондента Би-би-си привлекли к уголовной ответственности.

Замира говорит, что некоторые журналисты бросили свою профессию после уголовного преследования корреспондента Би-би-си.

Замира отмечает: «Я знаю многих журналистов, которые говорят о том, что если они будут это освещать проблемы, связанные с социально-экономическими трудностями жизни населения, которых огромное количество, то они будут наказаны. Именно поэтому они предпочитают освещать легкие культурные темы или создают хвалебные материалы, вместо политических и критических статей и репортажей».

Однако эта молодая журналистка считает, что при соблюдении профессиональной этики во время подготовки материалов, а также знания правовых основ своей деятельности, случаи судебного преследования должны значительно сократиться.

По сообщениям правозащитных организаций из СМИ, за последний год в Таджикистане зарегистрировано около 10 случаев, когда журналисты и независимые средства массовой информации были привлечены к суду.

В последние годы международные правозащитные институты отмечают значительное увеличение количества судебных преследований независимых СМИ и отдельных журналистов в этой стране. ●

Сайфиддин Сафармамадов – будущий журналист

Шаходат Саибназарова – радиоредактор IWPR в Таджикистане и тренер по радиожурналистике

20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КАЗАХСТАН

Фото Игоря Бургандинова

30 августа на центральной площади Астаны, у монумента «Қазақ елі» с участием Президента – Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РК Нурсултана Назарбаева состоялся парад войск, посвященный Дню Конституции. 2011 год.

Фото Алмаз Рысалиев

Контрасты Алматы

Фото Игоря Бургандинова

Казахстан – это единственная страна, которая в День конституции проводит военный парад. Военнослужащие Военно-морских сил РК в пешем строю. 2011 год.

Исполняют гимн. Женщины-военнослужащие не отстают от мужчин по боевой подготовке. Парад 30 августа 2011 года.

Девушка в национальной одежде во время праздничного парада. Фото из архива.

Девушка в праздничном костюме готовится к исполнению танца на параде. Фото из архива.

Узбекские мигранты собирают хлопок на юге Казахстана

20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КЫРГЫЗСТАН

Фото Игоря Коваленко

31 августа – День независимости Кыргызской Республики. На параде в Бишкеке с участием первых лиц государства прошло торжественное открытие памятника герою кыргызского эпоса Манасу, который по преданию объединил разрозненные племена. 2011 год.

Фото Игоря Коваленко

Аксакалы верят в светлое будущее Кыргызстана. Парад, посвященный Дню независимости в Бишкеке. 2011 год.

Праздник 31 августа ознаменовался не только военным парадом, но и театрализованным парадом трудящихся: коллективы более 30 предприятий столицы, представители творческих организаций, разных этнических групп, спортсмены и многие другие прошли по площади в нарядных костюмах. 2011 год.

Беззаботное детство в Чон-Кызыл-Суу. На заднем плане – незамерзающее озеро Иссык-Куль, жемчужина Кыргызстана.

Юный манасчи, сказитель древнего эпоса, занесенного в Книгу рекордов Гиннеса. Село Бакайыр Таласской области Кыргызстана.

Фото Тамилы Зейналовой

Фото из архива UNFPA

Торговец на Карасуйском рынке в Оше перед началом трудового дня.

Фото Тамилы Зейналовой

Уход за скотом — забота этого молодого человека в одном из сельских регионов Кыргызстана.

Фото из архива UNFPA

Два поколения. Благословение. Ошская область Кыргызстана.

20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ТАДЖИКИСТАН

фото Максуджона Мухиддинджанова

В Таджикистане двадцатилетие независимости отмечалось 9 сентября с большим размахом. На праздничные мероприятия, военный парад, демонстрацию трудящихся, салюты и строительство различных праздничных объектов, среди которых самый высокий в мире флагишток, занесенный в книгу рекордов Гиннеса, было потрачено порядка 1 миллиарда сомони (около 210 миллионов долларов США). 2011 год.

фото Максуджона Мухиддинджанова

Молодая пара в праздничном наряде на параде в честь двадцатилетия независимости в Душанбе. 2011 год.

Фото Максуджона Муҳиддинджанова

Таджикский лидер Эмомали Рахмон смотрит сверху на народ. Празднование Дня независимости. 2011 год.

фото Михаила Романюка

Отец и дочь. Горные районы Таджикистана.

С детства приученная к труду, девочка помогает родной семье. Сельская местность Таджикистана.

фото Михаила Романюка

Маленькая таджикская красавица в сельской местности.

Мужчина на поле. Кропотливый труд кормит семьи тысяч таджикстанцев. Фото из архива IWPR.

Арбакеш на улицах Душанбе, столицы Таджикистана. Фото из архива IWPR

20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

УЗБЕКИСТАН

Праздничные торжества по поводу 20-летнего юбилея независимости Узбекистана в национальном парке имени Алишера Навои в Ташкенте 31 августа. Кульминация праздника, молодежь поет песню «Моя родная страна» о прекрасных долинах, величии гор и благоустроенной жизни в современных селах и городах. 2011 год.

Фото Умиды Ахмедовой

«Бойсунский мечтатель», 2010 год. Взгляд мальчика устремлен вдаль на высокогорную местность Бойсун в Сурхандарьинской области Узбекистана. Это место является живым символом заповедного края, где почти в первозданном виде сохранился многовековой уклад жизни, культурные традиции и древние ремесла.

Аксакал из села Сардоба, Сурхандарьинской области рассказывает об узбекских традициях, которые до сих пор сохранились в современном Узбекистане. 2011 год.

фото Умида Ахмедова

Религиозный человек в раздумьях идет по зеленому полю, вдоль молодых тополей. 2010 год. Фото Умиды Ахмедовой.

фото Мизухо Хикмита.

Четырехлетняя девочка в национальном наряде. Дети в возрасте до 18 лет составляют третью часть более чем 27-ми миллионного населения Узбекистана, и по прогнозам демографов Узбекистан еще, как минимум, 30 лет будет оставаться страной с преобладающим молодым населением.

Ученица 10 класса работает в маске, так как пыль на опрысканных химикатами полях не дает дышать и вызывает кашель. Бектемирский район Ташкентской области, октябрь 2011 года.

Портрет пожилой узбечки из села Сардоба в Сырдарьинской области. 2011 год.

20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ТУРКМЕНИСТАН

Молодежь на трибунах с флагами Туркменистана на собрании, посвященном Дню независимости. Архив IWPR, 2010 год.

Торжественное заседание с участием молодежи и студентов, посвященное 20-летию независимости страны. Девушки в бархатных национальных платьях и головных уборах – тахья, оформленных серебряными украшениями, из под которых непременно должны быть видны две черные длинные косы. Октябрь 2011 года.

Заседание старейшин в Ашгабате, на котором было принято решение вручить президенту Гурбангулы Бердымухаммедову звание «Героя Туркменистана». Октябрь 2011 года.

Студенты института культуры в национальных костюмах во время подготовки праздничного выступления к Дню независимости. Ашгабат, фото из архива IWPR.

Туркменская невеста, которую старшие родственницы подводят к жениху с закрытым лицом. Фото из архива IWPR.

Женщины ткут ковры, которыми славится Туркменистан. Поселок Гокдепе.

Танцующие ахалтекинские скакуны во время праздничного шествия на центральной площади Ашгабата. Фото из архива IWPR, 2010 год.

Фонтан напротив президентского дворца в Ашгабате бьет чистой водой в любое время года. От большого количества белого мрамора, которым оформлена прилегающая территория дворца, и воды здесь прохладно в знойное пустынное лето. Фото из архива.

Казахстан

ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА: ИТОГИ И РИСКИ

Петр Свонк, член Президиума Общенациональной социал-демократической партии Казахстана; председатель Алматинской общественной Антимонопольной комиссии.

Стабильность социально-экономической системы Казахстана в заложниках нефтяной зависимости.

Так получается, что как раз к двадцатилетию обретения государственности Казахстан, ставший частью глобального мира, подходит в то время, когда этот мир переживает нечто подобное начавшемуся в СССР с приходом Горбачева.

Возможно, эта аналогия не бесспорна, однако одно совпадение несомненно: как и тогда, происходящее в самом Казахстане в решающей степени определяется тем, что происходит вокруг нас, во внешнем мире.

А поскольку нынешний мировой кризис – системный, предстоящие 5-10 лет сулят нам, похоже, перемены для экономической и политической системы страны не менее громадные, нежели те, что принесли 80-90-е годы. Но сейчас актуален прямой вопрос: выдержит ли наша экономика, а с нею – социальная и политическая стабильность, удар назревающей в мире «второй волны» кризиса.

Сырьевая ориентированность Казахстана привела к тому, что страна оказалась в состоянии полной и всесторонней внешнеэкономической зависимости.

Повышенные цены на нефть за последнее десятилетие обеспечивали поступление намного больше нефтедолларов, чем могла принять национальная экономика, и намного больше, чем требовалось для собственно ее добычи и экспорта.

Но если принимать во внимание тенденцию нестабильности в мировой экономике, то экспортно-сырьевой «навес», который ныне создает финансовую устойчивость всей политической и социально-экономической системе Казахстана – может сжаться или исчезнуть неожиданного быстро.

Конечно, официальные власти придерживаются другой точки зрения, когда речь идет о том, чего удалось достигнуть за 20 лет независимости. В связи с этим правительство, в первую очередь,

превозносит экономические успехи страны. Причем это преподносится как свидетельство общей успешности курса «сначала экономика, потом политика».

В качестве главного примера приводится объем национального ВВП, который – как сказано в Послании президента Назарбаева народу – с 1994 года вырос в 12 раз и к 1 января 2011 года превысил 9 тысяч долларов на душу населения. Добавим, что девятитысячный показатель считается рубежом перехода страны из категории бедных в категорию среднеобеспеченных.

Да, арифметический рост ВВП неоспорим. Но столь же неоспорима качественная деградация ВВП, как в производственном, так и социальном разрезах.

В развитых странах валовой национальный продукт более чем на три четверти создается за счет человеческого и технологического капитала, и лишь на четверть или менее – за счет материальных ресурсов, включая природные. У нас – обратная пропорция.

Симметрична этому и другая структурная диспропорция, уже социального плана – сколько от поступлений в государственный бюджет страна тратит на здравоохранение, образование.

Совокупные расходы на здравоохранение – это один из показателей социальной состоятельности государства. По рекомендациям ВОЗ их минимальная величина должна составлять не менее шести процентов от национального ВВП.

В Казахстане же только 3,7 процента. Для сравнения, в США этот показатель 16,7, в Германии – 10,4 процента, а у наших соседей по Таможенному союзу России и Беларуси 5,4 и 6,5%. То же и в образовании, где наш показатель составляет 3,6 процента от ВВП. Что тоже меньше не только США и Германии (5,7 и 4,6%), но и России и Беларуси (3,8 и 6,0%).

Еще одна сфера, где существует сильный дис-

баланс в структуре ВВП, свидетельствующий, что Казахстан далеко до перехода из развивающихся стран в развитые – это доля заработной платы.

В развитых странах на долю наемных работников приходится до половины национального потребления и более. По Евросоюзу, например, средняя доля зарплаты в ВВП составляет 40%, в Дании и Швейцарии это больше 53%, и даже у Греции, где эта доля самая малая, она равна 27,7%.

Наши же власти, не уставая апеллировать к объему ВВП, никак не афишируют, сколько в нем легальной зарплаты. Не удивительно, у нас эта доля не выходит за 16 процентов. Соответственно, несоразмерно велика доля потребления, присваиваемая разного рода монополиями и теневым сектором.

Отсюда и следующие диспропорции: при том, что цены в Казахстане мало в чем отстают от европейских, официальные заработки у нас – в разы меньше. Так, сейчас средняя зарплата в Казахстане меньше 600 долларов. Отставание от развитых стран в 8 - 11 раз. Производительность же труда в Казахстане в среднем ниже в пять раз. То есть, мы не доплачиваем своим работникам примерно вдвое.

Численно близка к развитым странам лишь казахстанская статистика по безработице. Однако если в Европе она базируется на реально действующей системе учета, выплаты пособий, переобучения и трудоустройства, то у нас фактическая безработица (особенно массовая на селе и в малых городах) скрыта за таким местным «ноухау», как «самозанятые».

Число которых, даже по официальным оценкам – около 3,5 млн. человек, то есть почти половина от всех трудоспособных. «Самозанятость» вне какого-либо учета, эти люди как-то существуют сидя дома, или ведя подсобное хозяйство, или работая нелегально, но все они – в «тени».

Впрочем, нынешняя социальная ситуация относительно благополучна, главные испытания для нее еще впереди. Чтобы понять это, вернемся к анализу структуры ВВП.

Сырьевой перекоп в ней очевиден – доля горнодобывающей промышленности выросла уже до 65%, тогда как доля обрабатывающей снизилась до менее одной трети. Сельское хозяйство, например, некогда дающее более четверти национального продукта, теперь не выходит из 7-9 процентов.

Если брать структуру ВВП по производству, то из общей величины в \$150 миллиардов на экспорт нефти и металлов приходится около 70 млрд. – почти половина. С учетом же обслуживающих экспорт транспорта, энергетики и строительства вывоз сырья за границу формирует не менее трех

четвертей национального продукта.

Рассматривая же ВВП в структуре потребления, заметим, что импорт готовых товаров составляет в ней почти треть. Опять-таки, с учетом сопутствующих транспортных, торговых и иных услуг, закуп за границей готовых товаров формирует около половины всего национального ВВП.

Итак, нынешняя экономическая структура такова: три четверти того, что Казахстан производит, мы сами – не потребляем. До половины же того, что мы сами потребляем – мы не производим.

Если же добавить к этому, что и финансовое обеспечение – кредиты и инвестиции, имеют внешнее базирование, вывод о полной и всесторонней внешнеэкономической зависимости – очевиден.

Покуда эта внешняя зависимость сказывается на арифметических показателях торгового баланса Казахстана и государственного бюджета вполне положительно – благодаря существенному превышению экспорта над импортом, плюс – не отрицательному сальдо движения финансов и капиталов. Однако если взглядеться, за счет чего формируются плюсы – возникает тревога, и даже испуг, за будущее.

В самом деле, даже не экономистам известна стоимость барреля на мировом рынке – не менее 100 долларов. Однако далеко не всем известно, сколько в этой цене собственно затрат на добычу нефти и транспорт ее из Казахстана. Так вот, все это вписывается, максимум, в треть ее стоимости. Остальное – это «накрутки» финансового рынка, тогда как суть грядущей «второй волны» – как раз новые катаклизмы на этом рынке.

То есть, казахстанские «сырьевики» рискуют оказаться без привычных с начала «тучных лет» сверхприбылей. Собственно для них это катастрофой не окажется, потребление нефти, черных и цветных металлов в том же Китае, да и Европе, при любых рецессионных сценариях продолжится.

Но уменьшение валютного экспортно-сырьевого «навеса» ударит по бюджету и всей внутренней экономике, а потому будет представлять настоящую опасность для стабильности социально-экономической и политической системы.

Вот какими, не очень радужными, перспективами собирается встречать 20-летие своей независимости Казахстан, который за это время смог поставить на ноги свои нефтяную и горно-металлургическую отрасли, но вот донести до населения прибыль от них так и не смог. Как не смог и использовать избыточную экспортно-сырьевую выручку для диверсификации экономики и снижения сырьевой зависимости ●

Кыргызстан

РОЗА ОТУНБАЕВА:

«КЫРГЫЗСТАН ПОКАЗАЛ, ЧТО ПАРЛАМЕНТСКАЯ СИСТЕМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВОЗМОЖНА»

Уходящий президент Кыргызстана рассказывает о вызовах, стоявших перед ней во время президентства.

Кыргызстан все еще учится парламентаризму, но даже тот небольшой опыт, через который прошла страна, показывает, что новая форма правления приживается, как сказала уходящий президент страны Роза Отунбаева.

В своем эксклюзивном интервью IWPR Отунбаева поделилась своими личными впечатлениями от президентства. В качестве временного главы государства она возглавляла Кыргызстан на основе полугодового мандата в тяжелый для страны период после апрельской народной революции, в результате которой был свергнут авторитарный режим Бакиева.

Отунбаева полностью поддерживает перемены, дорогу которыми открыла новая конституция, усилие роль оппозиции в законодательном органе страны. Но то, как стремительно вошли изменения в политическую систему страны, похоже, оказалось в какой-то степени неожиданностью и для самой Отунбаевой. Во время беседы она отметила, что власти не думали, что оппозиционная партия национал-патриотов

«Ата Журт» – которая пришла в политику после апрельских событий – может добиться победы в парламентских выборах прошлого года.

Говоря о трудностях, стоявших перед страной во время ее президентства, она призналась, что криминальные группировки предприняли попытку оказать давление на власти, чтобы сохранить то влияние, которого они достигли во времена Бакиева, и даже дали понять, что хотят быть причастными к процессу принятия политических решений.

В наставлениях своему последователю она советует довести до конца реформу судебной системы, где все еще очень много наследия авторитарного режима.

По ее мнению, несколько поспешное принятие некоторых неудачных законов – например, законодательства о Совете по отбору судей – стало одной из причин того, что после межэтнического конфликта не удалось добиться справедливости в полной мере. Трагические события июня прошлого года унесли жизнь более чем 400 человек.

Отунбаева также считает, что краткий срок временного президентства был оптимальным, так как иначе переходный период мог бы затянуться, не давая возможности сконцентрироваться на выведении страны из кризиса. В то же время, учитывая, что пока ее будущая роль конкретно не определена, она дала понять, что после ухода с поста хотела бы продолжить свое участие в политическом процессе. В связи с этим ей хотелось бы получить, как она сказала, «достойное место».

В этой центральноазиатской стране впервые за ее независимую историю состоится мирная передача власти. С 1 декабря 2011 года Розу Отунбаеву сменит лидер партии СДПК Алмазбек Атамбаев, одержавший победу в президентской гонке прошлого месяца.

IWPR начал интервью с вопроса о том, когда население Кыргызстана начнет ощущать на себе блага парламентской системы.

IWPR: Когда, по вашему мнению, население страны, каждый отдельный гражданин начнет ощущать на себе позитивные моменты парламентской системы? Почему вы считаете, что Кыргызстан должен идти дальше по этому пути?

Роза Отунбаева: Откровенно говоря, народу по большому счету не важно, в каком режиме жить. Ему важно, чтобы была хорошая, безопасная и благополучная жизнь.

Мы за 20 лет прожили сложную жизнь, полную экономических лишений, трудностей и больших политических перипетий. Были такие «американские горки», что очень тяжело было.

За последние два года так много народ на себе испытал и увидел: эти резкие перемены от одного способа управления к другому... Но мы показали, что мы очень быстро учимся и осваиваем этот сложный предмет под названием «страноведение». Мы хотели познать, в какой форме нам лучше живется. У нас были и коалиции, и оппозиция.

Вы помните, ведь совсем недавно, лет пять назад, «оппозиция» было страшно ругательным словом в Кыргызстане. Сегодня «оппозиция» – это очень достойное слово. Сегодня все думают, когда сейчас стоит вопрос, остаться ли в оппозиции или примкнуть к большой коалиции (Прим. ред.: идут переговоры о формировании новой коалиции), люди говорят: зачем я туда пойду? У меня будет два ключевых комитета (Прим. ред.: представитель оппозиционной фракции в парламенте возглавляет комитеты по бюджету и правопорядку), вице-спикерство, у меня есть места в ЦИКе, Счетной палате. Это может поднять всю партию.

Поэтому во время построения нашей системы мы увидели, что, оказывается, не должно быть пустот на политическом поле, они все должны быть заняты, у каждого должно быть достойное место. И у меня, когда я уйду, должно быть достойное место, чтобы я не говорила, что меня выбросили на улицу.

Вот в Британии есть Палата лордов, допустим, где-то – другие формы. Мы — развивающееся мо-

лодое государство и новая демократия, мы тоже продумываем все эти вещи.

И у меня такое впечатление, что очень быстро народ учится, понимает все новое. Все смотрели, как развивались события, как неправильно работали фракции в коалиции, как фракции в коалиции работали против своего же правительства. Это уже не плоская арифметика, это уже алгебра политического развития, и этого не улавливали сами игроки, тогда как зрители на стороне замечали все проколы, которые делали политические игроки.

Мне кажется, что эти университеты бесценны. Мне представляется, что мы должны были это все пройти, познать, увидеть. Мы увидели, что практически вся Европа и часть Азии – это парламентские демократии, Индия, Турция, например. Мы стали примерять это на себя. Это предопределили и исторические условия. Путь, который мы прошли, для нас очень важен. Мы встали на ту дорогу, которую мы сами выбрали.

Мы знаем, что надо хотя бы два-три раза пройти через парламентские выборы, чтобы почувствовать все плюсы и минусы этой системы. И мы уже сейчас видим, что многие вещи срываются. Я вижу по докладам своего представителя в парламенте, что совершенствуются какие-то механизмы.

Казалось бы, пять фракций работают в парламенте, и как прийти к согласованному решению? У нас было очень много сложных моментов. Сейчас у меня на столе – ОТРК, вопрос по судебной реформе. И в парламенте прямо противоположные мнения по этим вопросам. И, тем не менее, я вижу сейчас, что представители партий спорят до хрипоты, согласовывают и выносят на заседания парламента общие решения.

После этого мне уже кажется скучной другая парламентская жизнь. Ну как так, чтоб нам что-то откуда-то с правительства спускали? У президента вообще нет законодательной инициативы. И что, депутаты будут просто так принимать законы единогласно?

То есть вот такая вот борьба мнений, когда за каждым депутатом большие группы, лоббистская

деятельность вокруг законов, мне более по душе. Парламентская жизнь хороша тем, что мы подключили почти каждого человека, пробудили его энергию, заставили его думать. Мы сейчас хотим, чтобы каждый человек вносил свой вклад в строительство этой новой системы.

IWPR: *С какими трудностями вам пришлось столкнуться при борьбе с актуальными проблемами в правоохранительной системе, и что бы вы порекомендовали вашему преемнику в решении этих проблем?*

Отунбаева: Эти полтора года – кризисное время, когда, буквально, мир и порядок оборвались, и мы попали в неправовое поле. Всплыл криминал, беспорядок, хаос. Мы в такой ситуации жили.

После июня мы стали медленно, но верно наводить порядок. С июня месяца вопросы безопасности оставались самыми приоритетными. Мы этим занимались ежедневно, ежечасно. Я поняла, что для граждан безопасность важнее хлеба... Это был приоритет приоритетов.

И все силы были подключены. Мы нашли средства для того, чтобы повысить заработную плату милиционерам, мы уделяли стопроцентное внимание силам безопасности, в том числе правоохранительным органам. Когда надо было «гасить огонь», все действовали вместе.

В январе этого года я провозгласила войну против криминала. И я считаю, что мы достигли конкретных результатов. Было время, когда они (представители криминала) тягались с нами, говорили: «Мы такие же важные, как и вы, и в вопросах собственности, и в политических вопросах мы тоже можем принимать решения». Они

так привыкли делать, власть была сросшейся с ними. Нам надо было ликвидировать эту преступность. Надо отдать должное милиции, она была на высоте. Около двухсот главарей и членов ОПГ были задержаны.

Я считаю, что мы вычистили это поле, подняли потенциал самой милиции. Над этим и дальше надо работать. Задачи большие остаются. Во-первых, сейчас новые власти должны провести реформу прокуратуры. И она должна быть проведена в соответствии с конституцией, так как по новой конституции некоторые акценты поменялись. Здесь речь идет о службе безопасности. Я знаю, что новый президент стремится совсем поменять контент работы, облик и направленность этой службы.

Мы были кризис-менеджерами, мы просто держали концы веревки, которая рвалась, и нам нужно было догрести до следующего берега. А сейчас — пожалуйста, можно проводить любые реформы такого рода.

IWPR: *Кыргызстан привлек внимание мировой общественности посредством крупных событий, произошедших в 2005 и 2010 годах. Многие за рубежом считают, что страна находится в сложном положении с постоянными конфликтами, и это стало своеобразным брендом страны. Какой имидж, по вашему мнению, должен закрепиться в умах иностранцев о Кыргызстане и как его надо создать?*

Отунбаева: В десятом году не только Кыргызстан, но и десяток стран мира попали в сложное положение. Стоит только посмотреть, что в Европе сейчас происходит с кризисом евро. Так что мы отдыхаем.

Все события, которые начали активизироваться с 2011 года в Северной Африке, на Ближнем Востоке, на сегодняшний день не имеют конца. Там очень сложная ситуация. Вроде и выборы прошли, как в Тунисе. В Египте тоже ситуация не совсем ясна на сегодняшний день.

Мы, начав это годом раньше, свергнув этот диктаторский режим в Кыргызстане, сумели доказать миру, что это была не просто кучка людей, которые захватили власть, очередной *coup d'Etat*, который ни к чему, кроме хаоса, не привел.

Как раз в мире сейчас огромный дефицит на политический успех. В демократию очень трудно сейчас «вползти». Эволюционное развитие всегда приветствуется. Но когда режим тебя вот так кромсает, режет, убивает, то становится невозможным. И наша революция (апрельская) тоже могла кончиться ничем, утонуть в крови, и ничего бы из этого не вышло. Но помогли наша политическая воля, наша собранность, наша приверженность тому, что мы хотим привести народ к такой жизни, когда ему свободно дышится.

Я считаю, что мы прочистили небо и воздух в Кыргызстане, мы создали все условия и для оппозиции, и для пропозиции. У нас нет сейчас заклятых врагов, которые из-за границы «точат ножи» против нас. Нет таких людей, которых мы высылаем отсюда, или человек должен бежать из Кыргызстана. Вы не найдете сегодня такой ситуации. Нам нужно сегодня жить в соответствии с законом, вот и все.

И мне представляется, что опыт Кыргызстана получился такой, какой от него ожидает весь мир. Мир хочет не только плохих новостей, но и хороших.

И мы по расписанию практически провели референдум, на котором представили конституцию парламентского образца, мы провели парламентские выборы, на которых оппозиционная партия пришла первой, чего мы не ожидали. Выборы шли на экране, перед вашими глазами. Никаких подтасовок.

Это были первые чистые, прозрачные, свободные выборы в Центральной Азии. Мы сумели, мы это сделали в октябре 2010 года. Мы сейчас провели президентские выборы. Что бы ни говорили, наскребли всего только бо жалоб. Характер этих жалоб таков, что он никак не влиял на результат этих выборов.

Мы сегодня имеем такую ситуацию, когда все, что мы обещали, мы сделали. В ходе наших преобразований было у нас очень много сомнений, тревог, и народ намного умнее нас оказался, намного глубже. Он оказался выше. Мы так думаем – юг, север, как они будут голосовать? А народ

– смотрите, как голосовал. То есть это у политиков в головах всякие ненужные схемы. А люди голосуют так, как показали цифры. И мне представляется, что это и есть реальное достижение. Народ намного лучше тех, кто думает, что они ведут этот народ.

У нас такая история, что мы в Центральной Азии родом из ханства, тоталитаризма, ближайшая наша история такова, что Раззакова ушли, Усубалиева ушли, Масалиева ушли, Акаева выгнали, Бакиева выгнали. Я вот сейчас намереваюсь спокойно передать власть на красивой церемонии. Народ должен это прочувствовать, увидеть своими глазами, понять. Почему мы не можем это сделать, как во всех других странах?

Я осмысливаю это. Вся система должна работать. Надо найти место всем, и таким, как я, и тем, кто проиграл в борьбе за президентский пост, и так далее. То есть общество таким образом делает и свою политическую люстрацию. Выборы сами выводят каких-то людей в аут.

В то же время мы сейчас та страна, которая разделяет ценности с развитыми странами. Мы себя чувствуем очень свободными, гордыми. Если к нам приезжают из Европы, они видят, что мы живем по таким же законам, как и они. Мы молодая демократия, у нас еще что-то не получается, не так красиво и ровно. Но мы точно так же живем. Нас больше никто шелковой веревочкой не удавливает.

IWPR: *Отдалился ли юг от севера после апрельских и июньских событий 2010 года? Не кажется ли вам, что некоторые политики могут для достижения своих политических целей привести страну к расколу на две части? И что нужно сделать, чтобы предотвратить это?*

Отунбаева: Как и в любой стране, у нас есть свои определенные проблемы. Я жила в Великобритании. Там шотландцы, уэльсцы, англичане. Даже остров Мэн – это проблема. В Америке столько вопросов. Мы не должны на это смотреть фаталистскими глазами. Это есть буквально в каждой стране.

Хорошо, у нас север-юг, но в чем проблема? У нас один язык, одна культура, одна религия. Проблема тогда в социально-экономической разнице. Мы улучшили коммуникации. У нас миграционные процессы очень сильные. Сколько людей с юга на север переместилось. Нет движения на юг, потому что там дефицит земли, но люди с севера не знают, что такое Ферганская долина, они не вкусили этот запах, ее аромат. Пока все в северную сторону перебираются, до-

пустим, люди с юга на севере очень много купили собственности и земли. Если бы были у нас средства, мы бы жили еще лучше, развивался бы у нас туризм. Все должны ездить друг к другу.

Сколько у нас красивых мест на севере, столько и на юге. Туристические компании Узбекистана в советские времена возили туристов к себе в Бухару и Самарканд, а потом привозили к нам и говорили: «А теперь вот у нас в горах отдохните». То есть это шикарные места.

Нам надо развивать внутренний туризм. Япония пользуется этим. Японцы всю свою страну на поездах исколесили с детства. Нам, безусловно, нужны инвестиции, которые поведут страну вперед.

ласти в городе Оше занял первое место, он был вторым в Джалал-Абаде и третьим в Баткене. То есть народ не думает, что только за своего «кулунчика» будем отдавать голоса.

IWPR: После событий 7 апреля, июньских событий главные акторы не были возвращены в страну и не предстали перед судом, хотя власть обещала привлечь их к ответственности. В начале правоохранительные органы активно работали, чтобы вернуть Бакиевых и других в страну, но позже они, кажется, смирились с этим. Как вы считаете, не положит ли это начало печальной практике, когда политики могут совершить серьезные преступления, а потом, сбежав из страны, безнаказанно жить в других государствах?

Фото Султана Досалиева, пресс-служба президента КР.

Сейчас на юге столько золоторудных разработок, сколько нет на севере. И это все требует рук, ума, квалификации очень многих экспертов.

Мы находимся на уязвимой экономической стадии. Нам нужна экономическая, духовно-мотивированная деятельность, которая будет основана на образовании, культуре. Сейчас мы хотим провести в Оше полноценный многожанровый фестиваль. Если он будет ежегодным, то люди будут планировать туда ездить. Город поднимется. Там будет звучать и узбекская, и таджикская музыка, там можно будет купить и атлас (ткань), и риштанскую керамику. Это все достижимые вещи.

А в политике пока, к сожалению, будут идти все эти спекуляции. Потому что политикам всегда нужно что-то эксплуатировать. Вот что показало голосование: тот же Атамбаев в Ошской об-

Отунбаева: История в то же время показывает, что проходят десятки лет, но все-таки возмездие приходит. В нашей ситуации прошли эти полтора года, и, конечно, в этой суматохе, когда надо было все привести к миру, спокойствию, стабильности, не хватало сосредоточенности. Но работа шла.

И было так много сделано докладов, расследований (по событиям на юге Кыргызстана в июне 2010 года), в том числе Международной комиссии (КИС, которую возглавил Киммо Кильюнен). Это тоже было достижением Кыргызстана, ведь в наших краях международные комиссии, что называется, не ночевали. У нас это все-таки было сделано. Те истины, которые мы и за миллионы не купили бы, были в итогах этой комиссии.

И мы, конечно, очень редко встречались с такого рода практикой, как экстрадиция. У нас все

еще идут суды по 7 апреля. По июньским событиям. Когда в 1990-м году это произошло, то рассматривалось намного меньше уголовных дел, и меньше было доведено до суда, чем по событиям 2010 года.

Мы, маленькая республика, в такое кризисное, суматошное время не были совсем распластаны, мы не были столь беспомощны. Мы сумели собрать воедино всех экспертов. Работала единая следственная группа из ГКНБ, МВД, прокуратуры, они работали в Ошской, Джалал-Абадской областях, 50 человек постоянно. Сам по себе процесс судов очень сложный. По 7 апреля как все это затягивается. Но я знаю, что на повестке дня у нового президента это тоже есть. Он будет это доводить до конца.

Для того чтобы наша история писалась твердо, и были розданы оценки, эти вещи обязательно должны быть приведены к общему знаменателю. Мы ни на минуту не расслаблялись. Конечно, сегодня нам ни Великобритания, где (Максим) Бакиев-младший, ни Беларусь, где Бакиев-старший, не выдают нам их. Но дела все тоже сложно доказываются.

Вот дело (Медета) Садыркулова сейчас закончено, его передают в суд. Речь идет о самом Бакиеве-старшем. Почему Беларусь не передает нам его? Считают, что идет политически мотивированное преследование старшего Бакиева. По делу Садыркулова громадные силы сейчас направлены на то, чтобы разломать его (это дело) в суде. 90 человек умерли (7 апреля). Людей нет, похоронены. Нужно это доказать. И вот пока Беларусь считает, что дело политически мотивировано.

IWPR: *Вы пробывали президентом 1,5 года. Если бы у вас был полноценный президентский срок, и осталось бы еще 4,5 года, то что бы вы еще сделали? Вы сожалеете, что у вас нет этих дополнительных лет?*

Отунбаева: Я не могу сказать, сожалею или нет, потому что с самого начала я согласилась на такой срок. Был такой кризисный час, сложение сил, когда надо было взять вожжи в руки и идти дальше. Так на мне все сошлось, что я должна была это сделать, и были обозначены вот эти полтора года.

Было много людей, которые говорили, что надо больше, надо на три года и так далее. Но мне кажется сегодня, что эти полтора и нужны были, потому что в противном случае переходный период так и не заканчивался бы, еще полтора года бы шло, и это страну не выводило бы из

этого состояния кризисного периода.

Во всяком случае, если бы у меня были эти годы, я бы точно эти дела доводила бы до конца, все расследования. То есть, я считаю, что особенно мы, кто после 7 апреля пришел к власти, обязаны перед теми ребятами, которые умерли 7 апреля, довести это дело до конца. Действительно показать все нутро бакиевской власти, почему мы против этой власти стеной пошли.

Конечно, июньские события очень сложные по своему характеру, и по тому, как сегодня идут обвинения, такие безапелляционные. Но я бы тоже занималась этим, приложила бы все усилия, чтобы раскрыть и показать, кто и почему это сделал.

Я бы, наверное, довела до конца судебную реформу. Мы только начали ее, она зажевалась в самом начале, потому что были законы, которые были сделаны второпях, потому что Совет по отбору судей оказался неудачным. И вот мы сейчас стоим опять почти что на нулевой отметке. И, конечно, это дело чести, это огромная работа, это благородная работа — провести реформы этой ветви власти, сделать это достойно, потому что, оказывается, у истоков всего стоит судебная система.

Сегодня ни парламент, ни президент, ни правительство – не они решают исход дела индивидуального человека или какой-то организации, отрасли. В правовом государстве это решает суд. Для нас этот вопрос корневой. И суд – есть концентрация всего авторитарного, тоталитарного, что всех нас держит. Оказывается, вот здесь (в судах) вся закваска и все, что концентрируется из прошлого. Это все надо раскрепостить. Всех перевести в правовое поле.

Мне представляется, что это очень большие задачи.

А так как на последних президентских выборах разбрасывались обещаниями город построить, поднять всем зарплату и пенсии... это уже не прерогатива президента. Есть правительство, которое это решает. Президент может задавать дух, он отвечает за общую динамику развития страны, эти вещи абсолютно приоритетны для президента. Я бы наверняка этим занималась, если бы была такая возможность.

IWPR: *Какой месседж вы хотели бы отправить народу своей страны и международному сообществу накануне первой мирной передачи власти президента в Центральной Азии?*

Отунбаева: Хочу надеяться, что все точки невозврата пройдены. Что то, с чего мы начали, оста-

Фото Игорь Коваленко

Дом Правительства Кыргызстана в апреле 2010 года.

лось позади. И мы должны двигаться только вперед. Что мы многому научились, но чем дальше, тем сложнее. И мы должны быть готовы к ответственности.

Вот критикуют нас за многовекторность. Но покажите мне страну, у которой не многовекторная политика. Мы все завязаны друг с другом. Поэтому я считаю, что мы многое успели сделать.

Я за народ горжусь. Здесь такой сложный народ, находящийся на разных уровнях жизни. А показывает высоты стран демократического развития.

Мне кажется, что мы сумели показать, что парламентская система возможна в Центральной Азии. У нас, кстати говоря, премьерско-парламентская система, почти как в Германии. Все вокруг премьера, который большую роль будет играть в стране. И мне кажется, что Кыргызстан дает такой меседж всему миру, что мы идем, у нас получается, и дальше будет получаться. Мы получили прививки мира, спокойствия, успе-

ха. И от всего мира хочется кооперации, понимания, что всего этого не было еще 5 лет назад, даже 1,5 года назад. Мы были частью всей этой серой системы.

Например, в соседних странах крестьянин не включен так в политику, как наш крестьянин. Наш крестьянин постоянно смотрит телевидение, у него голова пухнет от всех этих коалиций, и его приглашают придти на голосование, и он может взять трубку, позвонить в мою приемную и спросить, почему Отунбаева сделала так, сказала так? У нас произошло включение человека в политику. И я очень горжусь этим. Когда человек включен в переделывание жизни в стране, когда он активный, он может менять жизнь.

Когда говорят: у вас столько мигрантов... За все сразу невозможно взяться. Вот мы освободились сейчас. И надо экономикой сейчас заниматься. У меня такое впечатление, что надо всю политику оставить в «Белом доме». А все остальные должны заниматься экономикой. ●

Вопросы подготовили Тимур Токтоналиев, редактор IWPR по Кыргызстану, и Дина Токбаева, региональный редактор IWPR по Центральной Азии.

Вопросы задали Абахон Султонназаров, региональный директор IWPR по Центральной Азии, Эрлан Абдылдаев, директор Представительства IWPR в Кыргызской Республике, Дина Токбаева.

Таджикистан

ТАДЖИКИ ПЕРЕНИМАЮТ ТРАДИЦИИ СОСЕДЕЙ

Файзия Ахмадова

(псевдоним журналиста в Таджикистане)

В отдаленном районе на северо-востоке Таджикистана мужчины переняли специфический кыргызский обычай кражи невест.

Версия данного материала на английском языке была перепечатана в ноябре в газетах The Washington Post и The Korea Herald

Похищение девушки, на которой хочешь жениться, — с ее согласия или без него – традиция широко известная, хотя и незаконная, присущая в Центральной Азии только кыргызам и казахам. Сегодня подобная практика существует и у таджиков, которые, по всей видимости, переняли ее у соседей.

В Джиргитальском районе на востоке Таджикистана обычай похищения невесты, несмотря на попытки искоренить подобную практику, предпринимавшиеся еще в советское время, существует среди кыргызов, которые составляют здесь большую часть населения.

Местный житель по имени Кайсиддин говорит, что таджики Джиргитальского района тоже начали подражать в этом своим кыргызским соседям.

«Нашу соседку украл в день ее свадьбы парень, который любил ее, и никто не знает, куда он ее увез. Но все знают, что, где бы они ни скрывались, скоро объявятся», — рассказал он.

Кайсиддин рассказал, что в детстве, он часто слышал истории о похищении девушек, но только среди кыргызов.

А сегодня, говорит он, «таджики думают, раз кыргызы в соседних селах крадут невест, почему нельзя и им? Вот так это превращается в новую традицию».

Кыргызский обычай кражи невест происходит из кочевнической традиции, когда молодой человек представлял свою жену родителям как свершившийся факт и избегал уплаты «калыма» – выкупа за невесту, который зачастую бывает непомерным.

В современном Кыргызстане эту традицию зачастую искажают и похищают девушек прямо на улицах, после короткого знакомства, а то и вовсе незнакомок, против их воли и принуждают к браку, который остается единственным выходом для нее, чтобы не быть опозоренной.

Кайсиддин утверждает, что в случае с таджиками из Джиргитала — это всегда происходит по обоюдному согласию.

«У нас это не похищение, это воссоединение двух любящих сердец», — добавил он.

После опросов, проведенных IWPR в Джиргитале, становится ясно, что кража невест стала настоящей традицией.

«Сейчас и девушек-таджичек в нашем районе тоже крадут, и все дело в том, что мы соседствуем с киргизами и переняли их обычаи», — сказал Далер Сафаров, журналист и руководитель филиала ТВ «Сафина».

Не похоже, чтобы власти Таджикистана вмешивались в этот вопрос, так как большинство случаев, как сказал Кайсиддин, согласованы молодыми людьми. Как бы там ни было, родители не хотят сообщать о таких случаях в милицию, несмотря на то, что могут быть недовольны подобным браком, из-за позора, навлеченного на их семью.

Житель Джиргитала, который не пожелал назвать свое имя, рассказал, как его брат украл свою школьную любовь, вернувшись в село за три дня до ее свадьбы с другим молодым человеком. Пару поженили, совершив традиционный обряд «никох».

Он рассказал, что они были вынуждены устроить «похищение», потому что семья девушки, которая впоследствии отреклась от нее, не одобряла ее выбор.

Махмадулло Асадуллоев, пресс-секретарь Министерства внутренних дел, сообщил IWPR, что в министерство сообщений о подобных случаях не поступало.

«Если подобные случаи будут, если семья девушки обратится в милицию с заявлением, что ее украли без согласия, это считается тяжким уголовным преступлением», — сказал он, добавив, что по таджикским законам такие случаи рассматриваются, как похищение человека.

Рост числа похищений заставляет насторожиться некоторых комментаторов, которые говорят, что это не в таджикской культуре и может

Фото Мартин Мергили

привести к несогласованным похищениям, как в Кыргызстане.

Темур Оксанов, аналитик из Таджикистана с кыргызскими корнями, предупреждает, что если похищения без договоренности станут обычным делом, это окажет серьезное негативное влияние и может привести к росту числа суицидов среди замужних женщин, что и так уже является распространенным следствием насилия в семье.

Между тем, большинство комментаторов пришли к мнению, что вряд ли этот обычай распространится за пределы Джиргитальского района туда, где нет влияния кыргызской культуры.

«У нас в районе, если девушку украли — это не такой позор, как, например, в (соседних) Гарме или Таджикобаде, — говорит Сафаров. — А вот если украсть невесту в тех районах, там могут и убить за такое дело».

Хикматулло Сайфуллозода, политолог в Душанбе, говорит, что большинство жителей Таджикистана не примут похищения девушек.

Только в Джиргитале, где бок о бок живут кыргызы и таджики, и где много смешанных браков, традиции могут переплетаться, говорит он. В других частях Таджикистана в случае, если родители против брака детей, молодые люди могут тайно пожениться по мусульманскому обычаю и только потом сообщить об этом своим семьям.

«Но вот красть или похищать девушек, и, чтобы это стало достоянием гласности среди общества, у нас не принято. Если в Кыргызстане могут девушку украсть по дороге на работу или где-то в общественном месте, несмотря на то, согласна она или нет, — говорит Сайфуллозода, — в Таджикистане, даже если девушка согласна — это не принято и порицается патриархальным обществом. В таких случаях отцы и матери, особенно отцы, никогда не примут обратно дочь, которая опозорила их». ●

Узбекистан

ПЕРСПЕКТИВЫ УЗБЕКИСТАНА ПОСЛЕ ВЫВОДА ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА

Обозреватели строят прогнозы и анализируют геополитическую ситуацию в Центральной Азии в преддверии запланированного на лето 2012 года начала вывода коалиционных войск с территории Афганистана. **Брюс Панниер**, известный американский аналитик, специализирующийся на освещении событий в центральноазиатском регионе для RFE/RL в Праге, в интервью IWPR рассказал о меняющейся роли Узбекистана, внешнеполитических игроках в этой ситуации, рисках и возможных действиях властей.

IWPR: Как изменится роль Узбекистана на фоне предстоящего вывода войск антитеррористической коалиции?

Брюс Панниер: С одной стороны, роль Узбекистана на внешнеполитической арене усилится, потому что Запад будет больше обращать внимание на сотрудничество с этой страной. Поэтому будущее гораздо сложнее, чем настоящее.

Одновременно после вывода коалиционных войск Запад будет укреплять дипломатические, политические и экономические отношения с Узбекистаном, важным стратегическим и транзитным узлом в центральноазиатском регионе.

В связи с охлаждением политических отношений Вашингтона и Исламабада антитеррористическая коалиция нуждается в новом транзитном пути к Афганистану, и с этой точки зрения Узбекистан выгоден США и НАТО по нескольким факторам. Страна находится в самом сердце Центральной Азии, имеет сухопутную границу с Афганистаном, в связи с чем перевоз военных грузов и военного обеспечения через Узбекистан обойдется в несколько раз дешевле, чем через Пакистан или Кыргызстан.

На данный момент США уже начали политику сближения с Узбекистаном. Например, американский Конгресс в середине сентября 2011 утвердил законопроект о снятии запрета на программы помощи Узбекистану. Этот запрет был установлен еще в 2004 году, из-за того, что страна не соблюдала свои международные обязательства в области прав человека.

IWPR: Какие риски несет вывод войск для Узбекистана, что будут предпринимать власти?

Панниер: Тяжелое бремя защищать (узбекско-афганскую) границу полностью ляжет на плечи Ташкента, который будет находиться в постоянном страхе из-за возможного проникновения боевиков на его территорию.

Схожая ситуация наблюдалась в конце 90-х годов прошлого столетия, когда талибы приблизились к границам Узбекистана, и тогда же появились боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ), о которых ранее никто не слышал.

Я уверен в том, что уже сейчас в Ташкенте усиленно думают, как до вывода коалиционных войск ограничить возможности ИДУ или даже полностью его уничтожить.

Одновременно официальный Ташкент будет искать новых союзников на территории Афганистана, которые могли бы стать буферной зоной между боевиками и узбекской границей. Скорее всего, роль доверенного лица будет возложена на известного полевого командира, генерала Абдула Рашида Достума.... Его официальный Ташкент всегда считал своим союзником. После вывода коалиционных войск этот союз только укрепится.

Можно прогнозировать, что первые нападения боевиков движения Талибан и ИДУ будут направлены именно на силы Абдул Рашида Достума, и это нападение послужит Ташкенту своеобразным сигналом того, что на границе с Узбекистаном тоже в скором времени могут начаться боевые действия.

Немаловажный момент – движение Талибан девять раз (до сентября 2001 года) обвиняло Ташкент в нападении на его силы на территории Афганистана.

IWPR: *Какой активности в связи с этим событием стоит ожидать от внешнеполитических партнеров Узбекистана?*

Панниер: Россия усилит поставки вооружения и военной техники в Узбекистан. На данный момент Кремль пока является единственной страной, которая обеспечивает оружием Ташкент.

Помощь США и Китая, вероятно, будет выражаться в поставках современного оборудования для мониторинга границы. Кроме того, США может оказать финансовую поддержку для покупки Ташкентом российского вооружения. Поддержка Европейского союза будет иметь консультативный характер.

Учитывая, что Узбекистан со своими соседями по ЦА-региону имеет натянутые отношения, прогнозировать поступки соседей в такой ситуации сложно.

IWPR: *На фоне таких событий, каких шагов во внутренней политике следует ожидать от президента Ислама Каримова?*

Панниер: Каримов понимает, что для него крайне важно улучшить экономическое благосостояние простого человека. Поэтому он что-то даст народу, возможно, усилит политику социального обеспечения с тем, чтобы смягчить социальный кризис и недовольство, так как будет нуждаться в доверии и поддержке людей.

Вторым шагом узбекского лидера будет поддержка религии через те мечети, которые прошли государственную регистрацию, и через приближенных к власти религиозных деятелей, которые в обществе имеют авторитет.

Одновременно репрессии против свободно мыслящих верующих и нелегальных религиозных группировок будут усилены с тем, чтобы очистить страну от внутренних «врагов». Власти хотят быть уверенными, что ИДУ внутри Узбекистана не будет иметь поддержки, и захотят накануне вывода войск из Афганистана «расчистить» страну.

Кроме того, власти попытаются использовать меняющуюся ситуацию себе во благо. Ташкент во весь голос начнет заявлять, что находится на линии фронта борьбы против международного терроризма, и будет повторять это много-много раз, пока не добьется нужной ему помощи. ●

Туркменистан

ВЗРЫВЫ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛИ ОПЕРЕДИЛИ ВЛАСТИ

Благодаря оперативности туркменских блогеров и пользователей мобильного Интернета, весть о взрывах в городе Абадан, повлекших за собой человеческие жертвы, быстро распространилась в других странах.

В Абадан, что в 20-ти километрах от столицы Ашгабата, 7 июля взорвались армейские склады с боеприпасами, хранившимися еще с советских времен.

Отмечалось, что в оружейных складах находилось значительное количество боеприпасов, включая ракетные установки, что повлекло за собой жертвы, которые по официальным данным составили 15 человек, а по независимым – более двух сотен.

Население 50-ти тысячного Абадана было эвакуировано.

Государственные источники информации молчали сутки, телевидение транслировало традиционные концерты и лишь вечером, 8 июля, появились скудные сообщения о «чрезвычайном происшествии» и возгорании пиротехнического склада, что спровоцировало пожары в близлежащих зданиях.

Однако к этому моменту о трагедии в Абадане писали уже все региональные и зарубежные масс-медиа, большинство из которых ссылалось

на информацию из социальных сетей.

«Абаданцы не боясь, высказывались в сети, и снимали на телефоны и фотоаппараты – настоящие боевые снаряды, лежащие на земле и разрушенные дома без стекол. И это в такой момент!», – отметил обозреватель в Ашгабате.

Позже в Интернете появились фотографии и видео с места события.

«После начала взрывов свет, и связь были отключены и только после часа ночи я смог войти с Интернет, — взволновано рассказывает пользователь из Ашагбата, где было видно зарево пожаров и слышны взрывы разрывающегося оружия. – До этого, мне приходилось отправлять смс сообщения через мобильник и заходить в сеть через телефон».

Последующие три дня социальные сети, форумы, пестрили разными сообщениями, которые просачивались из закрытого Туркменистана. Люди информировали о закрытии дорог, ведущих в город, окутанный огнем, сообщали о прибытии скорых помощей, предлагали кровь пострадавшим.

Один из туркменских блогеров описал происходящее и свои ощущения:

«Взрывные волны не давали людям выбегать из подъездов, заносили их назад. Самое страшное, когда бежишь и не знаешь где твои родственники и над головой снаряды летят», – пишет он.

В пятимиллионном Туркменистане, где доступ во всемирную паутину был открыт всего лишь три с половиной года назад, насчитывается около 1,5% пользователей Интернета, большинство веб-ресурсов заблокировано, а страницы социальных сетей, таких как, Odnoklassniki и Facebook открываются с большим трудом.

Однако это не остановило небольшую группу абонентов мобильного Интернета во время начала трагедии, которые, размещали информацию на своих страницах либо отправляли сообщения своим знакомым для последующего распространения в социальных сетях.

Администратор Интернет-клуба из Ашгабата был удивлен такой активностью и смелостью пользователей, благодаря, которым, новость о взрывах быстро распространилась в сети. «Абаданцы оказались свободными и использовали все доступные им современные средства связи», - отметил он.

Молодой блогер из Ашгабата уверен, что именно всплеск информации в виртуальной сети, заставил власть в последующие дни выступить с заявлениями и даже признать наличие жертв. «Нам удалось открыть на форумах обсуждение на темы взрывов в Абадане, что это дало эффект», — говорит молодой человек.

10 июля туркменская правительственная комиссия по ликвидации последствий взрывов оружейных складов признала гибель пятнадцати человек и установила, что «возгорание, произошло в результате жаркой погоды», которая привела к «детонации пиротехнических средств и их разлету на значительную территорию, в радиусе которой оказался армейский склад».

По распоряжению президента виновные в этой трагедии будут отправлены под трибунал, а разрушенный Абадан – будет отстроен заново.

Заседание правительственной комиссии транслировалось по всем телеканалам, и было отражено всеми государственными СМИ.

«Это была первая, за многие годы, цивилизованная реакция властей на чрезвычайные происшествия, — признался медиа-обозреватель по Туркменистану. — Можно уверенно сказать, что власть к этому подтолкнули интернет-сообщения».

В закрытом Туркменистане отсутствуют независимые СМИ, существует жесткий контроль за прессой и тотальная цензура, а население не информируется о происходящем в реальности. К примеру, в сентябре 2008 года, когда в центре Ашгабата произошли криминальные разборки наркомафии, сопровождавшиеся шумными перестрелками, люди долгое время оставались в неведении и не входили из своих домов.

На этот раз, благодаря расширению Интернета, информация просочилась быстро.

«Хотя и невысокая, но активность туркменских интернет-пользователей была своего рода

пробным шагом, который вселил уверенность в людей, что даже из закрытой авторитарной страны можно сообщать правду», - отметил Вячеслав Мамедов, руководитель Гражданского Демократического союз Туркменистана, находящегося в Нидерландах.

Post Scriptum:

Последствия взрывов в Абадане до сих пор ярко напоминают о том страшном и трагическом для местного населения времени.

Разрывающиеся снаряды уничтожили часть административных зданий и сооружений, жилых домов, а в селе Гунеш, расположенном в непосредственной близости от складов с боеприпасами, с лица земли были стерты 127 жилых домов.

10 июля туркменская правительственная комиссия по ликвидации последствий взрывов оружейных складов признала гибель пятнадцати человек, из них двое военнослужащих и 13 гражданских лиц и установила, что «возгорание, произошло в результате жаркой погоды».

Сразу после взрывов Абадан был подвергнут информационной блокаде, была отключена телефонная связь и электричество, запрещалась любая фото-видеосъемка. Сегодня, по словам местного населения, ситуация не изменилась.

После ликвидации последствий взрывов, люди стали возвращаться в свои дома.

Власти объявили, что город будет отстроен заново, а Президент Гурбангулы Бердымухаммедов утвердил план развития города до 2030 года.

Несмотря на обещания, город до сих пор выглядит полупустым; по словам людей, в воздухе еще долго будет стоять «запах» трагедии. ●

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING

ИНСТИТУТ ПО ОСВЕЩЕНИЮ ВОЙНЫ И МИРА

IWPR Central Asia выражает благодарность тем, кто помогал нам при реализации проекта, в том числе и при подготовке этого бюллетеня:

Компания «I-media» (Кыргызстан); компания «VRS» (Кыргызстан); оператор-монтажер Фаромуз Муминджонов (Таджикистан); монтажер, видеоредактор Антон Слонь (Кыргызстан); оператор-монтажер Темур Укушев (Казахстан); фотограф Бахриддин Исамутдинов (Таджикистан); фотограф Игорь Коваленко (Кыргызстан); фотограф Бектур Искендер (Кыргызстан); фотограф Рустам Юлдашев (Таджикистан); фотограф Игорь Бургандин (Казахстан); фотограф Серик Ковланбаев (Казахстан); фотограф Зарина Хушвакт (Таджикистан); фотограф Максудджон Мухидинджанов (Таджикистан); фотограф Мартин Мергили, корректор Бакыт Дыйканов (Кыргызстан); переводчики Алмазкан Акматова и Салтанат Шабданалиева (Кыргызстан); переводчик Динмухамед Зиядин (Казахстан); переводчики Зебо Раджабова, Фахриддини Холбек и Джовид Муким (Таджикистан), дизайнер Нурбек Насыранбеков (Кыргызстан), а также всем нашим партнерам из женских и молодежных организаций, СМИ, конфликтологам и тренерам.

Редактор выпуска Дина Токбаева
и весь коллектив IWPR в Центральной Азии

Если у вас есть комментарии или вы хотите задать вопрос по этому бюллетеню, вы можете направить письмо нашей команде по Центральной Азии на адрес feedback.ca@iwpr.net.

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING

ИНСТИТУТ ПО ОСВЕЩЕНИЮ ВОЙНЫ И МИРА

Institute for war & peace reporting
48 Gray's Inn Road

London, WC1X 8LT, UK
Tel: (44 20) 7831 1030
Fax: (44 20) 7831 1050
Web: www.iwpr.net
E-mail: info@iwpr.net

Представительство IWPR в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика,
г. Бишкек , 720017
ул. Тоголок Молдо, 18-2
Тел: + 996 312 66 44 53, 61 38 70
Факс: + 996 312 61 38 70
E-mail: iwpr.kyrgyz@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Казахстан

Республика Казахстан,
г. Алматы, 050000
ул. Казыбек би, 50
2 этаж, офис 84
Тел.: +7 727 272 59 03,
272 64 21, 272 68 90
E-mail: iwpr.kazakhstan@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан,
г. Душанбе, 734003
ул. М. Турсун-заде, 45
Бизнес-центр «Пойтахт», 5 этаж, офис 520
Тел.: +992 44 640 10 11, 640 10 12,
640 10 13, 227 94 75
E-mail: iwpr.tajikistan@iwpr.net